

Distr.
GENERAL

A/48/603
17 November 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок восьмая сессия
Пункт 9 повестки дня

ОБЩИЕ ПРЕНИЯ

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Югославии при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 1993 года
на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь препроводить следующий ответ Союзной Республики Югославии на заявление, с которым выступил министр иностранных дел Республики Албании г-н Альфред Серречи 27 сентября 1993 года в ходе общих прений на сорок восьмой очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

В заявлении министра Серречи содержится много ложных утверждений и обвинений в адрес Союзной Республики Югославии, в особенности Сербии и сербского народа, что является частью продолжающейся антиюгославской кампании правительства Албании. В этой связи, чтобы восстановить правду, правительство Союзной Республики Югославии хотело бы представить следующие факты в отношении утверждений, содержащихся в заявлении министра иностранных дел Албании.

Мы вынуждены отметить, что правительство Республики Албании, несмотря на то, что оно официально и в полном объеме приняло на себя все обязательства, содержащиеся в документах Организации Объединенных Наций и Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), и обязалось действовать в соответствии с ними (как было заявлено в его письме от 18 июня 1991 года о его присоединении к СБСЕ и полном признании им Заключительного акта СБСЕ и Парижской хартии), продолжает действовать в нарушение положений этих документов, о чем свидетельствует заявление министра иностранных дел Серречи.

В своем выступлении министр иностранных дел Албании заявил о стремлении его правительства к восстановлению демократии на Балканах и включению этого региона в европейские интеграционные процессы, однако он упустил из виду то обстоятельство, что, призывая к изменению границ и подстрекая к отделению, выражая пренебрежение к правам меньшинств в своей стране и откровенно игнорируя мнение международного сообщества, которое считает Косово и Метохию неотъемлемой частью Сербии и Союзной

Республики Югославии, он фактически поддержал дестабилизацию и сепаратизм на Балканах. Мы не можем обойти молчанием тот факт, что сегодня Албания является единственной страной в Европе, которая открыто подстрекает и поощряет албанские национальные меньшинства в соседних странах к отделению.

Утверждение 1

"Мы считаем, что распад бывшей Югославии, явившийся также причиной того, что сейчас называют югославским кризисом, представляет проблему правопреемства бывшей югославской федерации в совершенно новом свете: он ставит вопрос о рассмотрении права народов на самоопределение и о свободном волеизъявлении в том, что касается их политического статуса. Если это означает войну, как думают некоторые, тогда Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности должны вмешаться и гарантировать соблюдение принципов Устава".

Эта выдержка из заявления министра Серречи заслуживает особого комментария. Попытки Албании использовать югославский кризис, вызванный, как известно, насильственным отделением некоторых бывших югославских республик, чтобы открыто или завуалированно узаконить отделение Косово и Метохии, действительно являются совершенно очевидными. В этой связи необходимо просто заявить, что за этими попытками кроется не что иное, как намерение использовать югославский кризис в качестве отправной точки или предлога для перекройки границ балканских государств, поставив тем самым под сомнение территориальную целостность не только Союзной Республики Югославии, но и других соседних государств.

Кроме того, следует отметить, что в связи с "распадом бывшей Югославии" "проблема правопреемства бывшей югославской федерации" вовсе не представляется в совершенно новом свете, равно как и не может быть увязана со статусом албанского национального меньшинства. Албанское национальное меньшинство в Югославии никогда не имело ни статуса составляющей народности, ни, следовательно, права на самоопределение. Оно всегда имело статус национального меньшинства в Сербии, которая после отделения других республик осталась вместе с Черногорией в составе Союзной Республики Югославии. Поэтому "распад" бывшей Югославии не поставил под угрозу индивидуальные или коллективные права албанских граждан, проистекающие из статуса национального меньшинства.

Министр иностранных дел Албании говорит о войне и призывает Совет Безопасности вмешаться. В этой связи будет весьма уместно спросить, какую войну имеет в виду министр Серречи, кто спровоцирует ее, в чьих интересах она будет вестись и какие цели она будет преследовать. Логично предположить, что она может начаться только в том случае, если албанские сепаратисты в Косово и Метохии, поддержанные Албанией, решат насильственно отделиться, и поэтому возникает вопрос, не именно ли этот случай и имел в виду министр иностранных дел Албании. В этой связи также уместно спросить, какую цель преследуют призывы к размещению иностранных войск и наблюдателей в Косово и Метохии и к передаче этого края под протекторат Организации Объединенных Наций, то есть к развертыванию в нем "сил по поддержанию мира". У нас создается впечатление, что правительство Республики Албании хотело бы злоупотребить их присутствием для достижения указанных целей.

Право на самоопределение, как известно, не может быть признано за национальным меньшинством, которым как раз и являются албанцы в Югославии. Ссылка Албании на Устав Организации Объединенных Наций и принципы СБСЕ в этой связи представляет собой грубое нарушение норм международного права, поскольку они не предусматривают права национальных меньшинств на самоопределение. За этим требованием скрывается открытая поддержка отделения и (безуспешная) попытка узаконить его.

Утверждение 2

"Если, оценив этот фактор [т.е. албанский фактор . . . , особенно вопрос о Косово], некоторые будут настаивать на жесткой позиции, согласно которой Косово является неотъемлемой частью Сербии, присоединено к Сербии, а албанское население является меньшинством в бывшей Югославии, то ничего не удастся достичь, а идея создания "Великой Сербии" будет подтверждена и легализована за счет других народов".

То, что край Косово и Метохия является колыбелью сербского средневекового государства и культуры и сербской православной церкви, – исторический факт. Историческим фактом является и то, что этот край никогда не принадлежал албанскому государству, а всегда был неотъемлемой частью территории сербского государства, за исключением периода, когда он находился под иностранной оккупацией, сначала турецкой, а затем, в нашем веке, фашистской (1941–1945 годы). Поэтому утверждать, что Косово было "присоединено", абсурдно, равно как абсурдна и настойчивость, с которой Албания отказывается называть этот край его официальным (конституционным) названием "Косово и Метохия".

Заявление министра Серречи со всей очевидностью свидетельствует о том, что правительство Республики Албании не уважает территориальную целостность Союзной Республики Югославии и Республики Сербии, неотъемлемой частью которой Косово и Метохия является. В нарушение всех международных норм правительство Албании оказалось единственным в мире, кто признал в 1991 и 1992 годах незаконную "Республику Косово". Албания открыто игнорирует хорошо известную позицию международного сообщества о том, что Косово и Метохия является неотъемлемой частью Сербии и Югославии.

Как уже упоминалось, в Югославии албанцы являются национальным меньшинством в соответствии с положениями всех прежних югославских конституций и соответствующих международных документов. В Косово и Метохии албанцы составляют 82,2 процента населения края и 17,2 процента населения Республики Сербии. Еще не так давно сербское население в крае составляло большинство, однако после второй мировой войны это соотношение изменилось не в его пользу в результате этнической чистки, проводившейся албанскими сепаратистами.

Национальные меньшинства в Югославии и Сербии, включая албанцев, имеют широкую автономию, гарантированную конституцией, а также все национальные, политические, экономические, социальные и культурные права, как и остальные югославские граждане.

Утверждение 3

"Мы испытываем глубокое беспокойство в связи с вопросом о Косово и серьезной ситуацией, сложившейся там после ликвидации его автономии в 1989 году и его полной аннексии и передачи под юрисдикцию сербских военных и полицейских властей, и мы призываем обратить надлежащее внимание на тот факт, что процесс мирного урегулирования югославского кризиса должен охватывать всю территорию бывшей Югославии и все ее аспекты и проблемы".

Неправда, что автономия Косово и Метохии была ликвидирована в результате внесения изменений в конституцию в 1989 году. Новая конституция Республики Сербии была принята в 1990 году, и она была одобрена всеми соответствующими политическими силами в Сербии и Югославии, включая Скупщину Косово и Метохии, в которой представители албанского меньшинства составляли большинство. Автономия краев Косово и Метохии и Воеводины была подтверждена и в новой конституции, с тем чтобы устранить любую угрозу их статусу автономных краев. Из нынешнего статуса Косово и Метохии исключены лишь полугосударственные атрибуты,

которые были предоставлены краю в соответствии с предыдущей конституцией, но даже согласно положениям той конституции, он являлся неотъемлемой частью Республики Сербии.

Подлинная проблема в Косово и Метохии заключается в том, что албанское национальное меньшинство под давлением сепаратистского руководства отказывается пользоваться своими конституционными правами (неучастие в многопартийных парламентских выборах, отказ участвовать в последней переписи населения, бойкотирование образовательной системы, медицинского обслуживания и т.д.).

Поскольку Косово и Метохия является неотъемлемой частью Республики Сербии и Союзной Республики Югославии, вполне объяснимо, что в крае точно так же, как и в случае любого другого государства, имеются военные и полицейские власти. Абсурдно и бессмысленно говорить об оккупации Косово и Метохии, поскольку страна не может оккупировать часть своей собственной территории. Югославская армия, находящаяся в Косово и Метохии, имеет такие же задачи, как и в других частях Союзной Республики Югославии.

Обстановка в Косово и Метохии является неудовлетворительной, поскольку албанские сепаратисты все чаще прибегают к террористическим актам. В первые девять месяцев текущего года было совершено 52 нападения на сотрудников полиции. В ходе операции по изъятию оружия у представителей албанского национального меньшинства, которую они назвали "полицейской репрессией", было конфисковано большое количество незаконно хранимого оружия (100 автоматических и полуавтоматических винтовок, свыше 800 обычных винтовок, 1450 пистолетов и револьверов, 156 гранат и т.д.).

Утверждение 4

"Албания давно заявляет, что единственное гарантированное средство предотвращения конфликта и недопущения негласной "этнической чистки", практикуемой в Косово Сербией, состоит в том, чтобы взять Косово под контроль и защиту Организации Объединенных Наций".

Роль и деятельность Организации Объединенных Наций в отношении ее государств-членов четко определены в ее Уставе, и они не могут осуществляться так, как желает и предлагает сделать применительно к Косово и Метохии Албания. Роль Организации Объединенных Наций должна проявляться в проведении четкого различия между проблемами прав человека и незаконными требованиями албанского национального меньшинства об отделении Косово и Метохии от Сербии и Союзной Республики Югославии. Наилучшим вкладом международного сообщества в дело улучшения обстановки в Косово и Метохии было бы использование им самым решительным образом своего влияния, с тем чтобы убедить представителей албанского национального меньшинства отказаться от своих целей как незаконных с точки зрения международного права. Вместо того чтобы обращаться к Организации Объединенных Наций с призывом обеспечить защиту, международному сообществу следовало бы призвать албанское национальное меньшинство принимать участие в политической жизни Союзной Республики Югославии и тем самым осуществлять свои права.

Всякий раз обращаясь к проблеме Косово и Метохии, Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны исходить из того, что автономный край Косово и Метохия является неотъемлемой и неотделимой частью Республики Сербии и Союзной Республики Югославии и что игнорирование этого факта представляет собой серьезное нарушение принципа Устава Организации Объединенных Наций, касающегося уважения территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Утверждение 5

"Защита и соблюдение прав человека – сегодня один из фундаментальных аспектов нового мирового демократического порядка ... [Албанское] правительство считает поддержку демократии и прав человека руководящим принципом своей политической ориентации ... Мы считаем соблюдение прав меньшинств важным и неотъемлемым аспектом прав человека".

Югославское правительство по достоинству оценило бы приверженность Албании этой принципиальной политике, которую она выбрала, если бы Албания проводила ее. Однако югославское правительство вынуждено особо подчеркнуть в высшей степени неудовлетворительное положение югославских (и других) меньшинств в Албании. Во-первых, Албания отрицает факт существования десятков тысяч представителей сербского и черногорского меньшинств. Во-вторых, представители югославских меньшинств не имеют права пользоваться своим родным языком, они не имеют школ, учебников, газет и культурных учреждений, в которых использовался бы их язык. В-третьих, в течение многих лет действует запрет на деятельность православной церкви и использование славянских имен, что свидетельствует о лишении национальной самобытности и в такой форме. В последнее время положение улучшилось, поскольку было дано разрешение на использование славянских имен, создание ассоциаций югославских меньшинств, а также свободное движение населения через границу. Однако это гораздо меньше по сравнению с широкими правами, предоставленными албанскому национальному меньшинству в Югославии, и международными стандартами в области прав меньшинств.

Из-за своей политики в отношении меньшинств Албания, как известно, имеет проблемы и с другими государствами, о чем свидетельствуют призывы европейского парламента к Албании и предложение бывшего премьер-министра Греции Мицотакиса о том, чтобы Албания предоставила национальным меньшинствам в Албании такие же права, каких она требует для "своего" меньшинства в Югославии.

Утверждение 6

"Введение санкций, несмотря на их последствия для сербской экономики", ... не смогло "парализовать сербскую военную машину или серьезно повредить ей ... Однако, как мы понимаем, санкции Организации Объединенных Наций ... будут применяться ... до тех пор, пока не будет достигнуто окончательное урегулирование всего югославского кризиса, включая общее улучшение ситуации в Косово".

У югославского правительства вызывает удивление тот факт, что вместо того, чтобы призвать к смягчению санкций, действие которых сказывается на гражданах как Союзной Республики Югославии, так и самой Албании, Республика Албания требует ужесточения санкций в отношении Сербии, что предполагает дальнейшее ухудшение социально-экономического положения и албанского национального меньшинства в Союзной Республике Югославии.

Как известно, санкции против Союзной Республики Югославии были введены резолюцией 757 (1992) Совета Безопасности из-за войны в Боснии и Герцеговине и ввиду той ответственности, которую якобы несет за нее Югославия, а также резолюцией 820 (1993) вследствие отклонения плана Вэнса-Оуэна, который был принят Югославией и впоследствии отвергнут международным сообществом как устаревший.

Международное сообщество признало, что в Боснии и Герцеговине идет гражданская война и что Союзная Республика Югославия делала и делает все возможное для достижения мира в Боснии и Герцеговине, о чем нагляднее всего свидетельствует тот факт, что боснийские сербы согласились

с Женевским мирным планом. Санкции не связаны с другими аспектами югославского кризиса, включая Косово и Метохию, и поэтому правительство Союзной Республики Югославии считает, что имеются все условия для их отмены.

Утверждение 7

"Что касается национального вопроса албанцев, то мы видим его решение в создании в бывшей Югославии и на всей территории Балкан широкого демократического пространства, в пределах которого обеспечивались бы свобода коммуникации и свобода передвижения в отношении более чем 7 миллионов албанцев, проживающих на всей территории этого пространства. Мы выступаем против территориального дробления и деления и против полного блокирования одного народа в границах соседних стран".

За этим утверждением кроется основная цель албанской националистической политики: создание условий для присоединения к Албании территорий, принадлежащих другим государствам – Союзной Республике Югославии, Греции и бывшей югославской Республике Македонии. Поэтому албанские руководители нередко утверждают на международных форумах, что они говорят от имени "всех 7 миллионов албанцев".

Албания пытается также принизить значение существования международной границы с Югославией, поощряет пограничные инциденты и проводит политику усиления напряженности на границе, дестабилизируя тем самым обстановку в Косово и Метохии, а также в балканском регионе. В этом году на югославо-албанской границе было зарегистрировано 49 инцидентов, и в 45 случаях они произошли по вине албанской стороны. Из-за своей политики в вопросе о государственных границах Албания имеет серьезные проблемы и разногласия и с другими соседними государствами.

Выступление албанского министра иностранных дел, в котором он изложил позицию своей страны, представляет собой грубое вмешательство во внутренние дела Союзной Республики Югославии и отрицание ее территориальной целостности и суверенитета, а также подстрекательство к отделению Косово и Метохии от Югославии и Республики Сербии. Такое поведение противоречит Уставу Организации Объединенных Наций, Хельсинкскому заключительному акту СБСЕ и Парижской хартии, о соблюдении которых правительство Албании во всеуслышание заявляет, придерживаясь их, однако, лишь на словах, а не на деле.

Такая позиция отнюдь не способствует нормализации отношений между Союзной Республикой Югославией и Республикой Албанией. Что касается Союзной Республики Югославии, то она хочет поддерживать хорошие отношения со всеми своими соседями, включая Албанию, однако при этом она самым решительным образом будет выступать против любого вмешательства в ее внутренние дела, особенно путем попыток создать угрозу для ее территориальной целостности.

Буду признателен Вам за распространение текста настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 9 повестки дня.

Драгомир ДЖЕКИЧ
Посол
Временный Поверенный в делах
